Курама усмехнулся, этот смех был не чем иным, как демоническим по своей природе, от него по спине Итачи и Шисуи пробежала дрожь.

-В страхе нет ничего постыдного. Скажи мне, как преодолеть свой страх?" - Спросил Курама.

Итачи много раз открывал и закрывал рот, пытаясь обрести голос. Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы справиться с бушующей тревогой.

-Сила, если ты станешь сильнее того, чего боишься, то больше не будешь бояться, - сказал Итачи с чуть большей уверенностью, чем раньше.

- А если невозможно быть сильнее того, чего ты боишься, тогда что? Как же тогда преодолеть свой страх?" - Спросил Курама.

Итачи закрыл глаза и попытался подумать: если человек не может стать сильнее своего страха, то какая надежда когда-либо преодолеть его? Хирузен Сарутоби начал волноваться, он уже знал ответ, и это добавляло еще больше к самой большой загадке Конохи во всей этой ситуации. Все, о чем просил Кьюби, имело смысл, кроме двух детей Учих, почему они, что в них такого особенного. Микото сказала, что Кьюби ничего ей не сказал, но АНБУ передал ее часть разговора, читая по губам, когда она говорила, но они не знали, как читать движение челюсти Кьюби, когда он говорил.

Итачи открыл глаза и сказал:"Я не знаю"

Курама усмехнулся и сказал: "Понимая, чего ты боишься, ты преодолеваешь свой страх. Даже если бы он был намного сильнее тебя, пока ты его понимаешь, ты не будешь его бояться."

Итачи глубоко задумался, вдыхая слова Кьюби.

-Кьюби, я пришел сюда сегодня в надежде договориться с тобой о состоянии здоровья моего сына...." Фугаку Учиха был отрезан Курамой.

-Нет, - Сказал Курама.

Глаза Фугаку расширились, и гнев начал проявляться на его лице, когда его глаза вспыхнули Шаринганом.

Курама зарычал на Фугаку, встал на все четыре лапы и оскалил зубы. Гьюки сделал то же самое и встал из лежачего положения. Кушина не сдвинулась ни на дюйм, для нее это было лучшее место в доме для продолжающегося шоу, она только хотела, чтобы проклятый лис позволил ей сесть ему на голову, этот мех должен быть действительно удобным и мягким.

- Успокойся, Фугаку. Мы уже говорили вам, что этого следует ожидать. Вы отойдете, мы пришли сюда не для драки. Вы получаете то, что хотите, мирно или нет." - Сказал Минато Фугаку.

Фугаку Учиха подавил ненависть и гнев и выключил свой Шаринган.

"Конечно, есть что-то, что мы можем предложить тебе, чтобы исцелить моего сына, все богатство клана Учиха предлагается. У нас самая большая библиотека ниндзюцу во всем мире. Нет почти ничего, что вы не найдете там записанным в мельчайших подробностях. Если Шаринганский глаз видел его, то он записан в нашей библиотеке. Три войны, и нет ни одного ниндзюцу, которое мы видели во всех этих трех войнах, которое мы не копировали и не

записывали." - Сказал Фугаку Учиха с надеждой в голосе.

Курама был действительно искушен, он мог бы найти то, что ему нужно, чтобы овладеть высвобождениями Инь-Ян или, по крайней мере, подтолкнуть его вперед на его нынешнем пути. Его глаза метнулись к Итачи и сфокусировались на нем.

"Чего ты действительно стоишь, мальчик?" - " Как ты думаешь, Итачи? Как ты думаешь, что мне делать?" Подумал и спросил Курама.

Итачи закрыл глаза, вспоминая вчерашние слова матери. Он боролся, у него были сомнения, у его матери были сомнения, но она была ясна в одном: клан Учиха не годится ни для него, ни для его брата.

- Вы должны отказаться." Сказал, что Итачи, он больше ни в чем не уверен.

Фугаку Учиха едва не ударил сына наотмашь, если бы хвост Курамы не выстрелил, как стрела, и не схватил Итачи. Коноха мгновенно приготовилась к драке, но Четвертый не собирался этого делать.

Курама приблизил Итачи к своему лицу и сказал: Иди и сядь рядом с тетей." Курама бросил Итачи к гигантскому Быку, который поймал его и посадил рядом с Кушиной на голову. Никто, кроме Минато, не заметил озорной усмешки, мелькнувшей на лице Кушины.

- Верните моего сына!" - Крикнул Фугаку.

-Нет, - Сказал Курама.

Фугаку повернулся к Минато, который вздохнул и сказал: "Кьюби, мы заранее договорились, что это дело клана Учиха, а не мое или твое."

- Фугаку, ты и твой клан-это чума, болезнь, без которой этому миру лучше обойтись. Теперь я возложил на всю Коноху ответственность за действия Хаширамы Сенджу и его жены против меня, и мне за это платят. Скажи, ты хочешь, чтобы я возложил на клан Учиха всю ответственность за то, что Мадара Учиха поработил меня своими несчастными глазами? Если так, то готовьтесь к войне, которая начнется сразу после завершения этой встречи. Видишь эту женщину, сидящую на голове моего брата? Она держит единственный сосуд, в котором я могу быть запечатан, вам придется пройти через Хатиби, и даже если бы вы могли, вам придется умолять вашего Хокаге убить себя, чтобы запечатать меня. Ничто не помешает мне уничтожить ваш клан. Сегодня ночью в округе твоего клана будет гигантский кратер, если ты не отвалишь."

- Война с кланом Учиха-это война против всей Конохи." - Крикнул Фугаку.

- Какое это имеет значение? Как вы думаете, ваш нынешний Хокаге и предыдущий находятся здесь по собственному выбору? Вы думаете, они приняли мои требования, потому что им было плохо со мной и они хотели загладить свою вину?" Курама усмехнулся глупости Фугаку.

- Позвольте мне напомнить вам всем, какого хрена вы все здесь собрались, чтобы дать мне то, что я, черт возьми, хочу." - Сказал Курама, вставая на задние лапы и направляя руки в сторону леса, который он не уничтожил раньше.